

Видя, как наложница Лю обсуждает что-то с Руйин, у мадам Цяо слегка разболелась голова. Она взглянула на Се Жужуо, стоявшую рядом со старухой Цзи, и, вздохнув, спросила её:

- Жуоэр, что здесь сегодня стряслось? Ты можешь мне нормально объяснить?

Не успела Се Жужуо заговорить, как наложница Лу тут же произнесла:

- Главная невестка, я хотела сказать, что четвертая мисс еще молода, и это ее оправдывает то, что она поступила неправильно. Кроме того, с детства у нее не было родственников, и каждый из нас должен дать ей немного любви. Как ты можешь, говорить так строго? Планируешь наругать ее?

В нескольких словах наложница Лу не только подтвердила обвинение Се Жужуо в ошпаривании сестры, но и обвинила мадам Цяо. В прошлой жизни Се Жужуо определенно почувствовала бы, что сердце её названной матери потемнело из-за этих нескольких слов. Но теперь, после прожитой жизни, девушка также ясно понимала сердца многих людей. Се Жужуо сразу же сказала:

- Тетя Лу, вы неправильно поняли. Моя мама просто спросила меня, что случилось утром, а не ругала меня. Но вы сказали, что я сделала что-то не так, и это правда. Ранее я проявила неуважение к своей матери.

При этих словах наложница Лу даже поперхнулась от неожиданности, а в ее сердце появился шепот непонимания: почему Жужуо, казалось, за ночь стала слишком умной, а услышав её заявление, не выступила против мадам Цяо?

Тем временем, Жужуо продолжила говорить:

- Матушка, на самом деле, я тоже виновата в произошедшем инциденте. Утром я хотела принести чай дедушке, чтобы поприветствовать его. В результате Руйин настояла на том, чтобы отнести его вместе со мной. Я не успела отреагировать, когда она схватила меня, поэтому поднос упал на землю, а горячая вода пролилась на неё.

Сказав это, она снова посмотрела на наложница Лю и негромко продолжила:

- Тетя Лю успела накричать на меня, так что лучше попроси свою хорошую дочь поскорее извиниться перед дедушкой! Если она не может удержать чай, то может обжечься. Не говоря уже о том, что разбила любимую чайную чашку дедушки. Знаешь ли ты, что сине-белый фарфоровый чайный сервиз сделан чайным королем, а набор посуды стоит десять тысяч золотых!

Как только она это сказала, глаза наложницы Лю внезапно расширились, она оглянулась на Се Руйин:

- Это правда?

Тело девочки моментально словно уменьшилось, а в глазах появилась изворотливость, которая мгновенно все объяснила присутствующим.

Наложница Лю в душе ненавидела безволие своей дочери, но в слух сказала, снова обратившись к Жужуо:

- Но ты - старшая сестра, и ты на несколько лет старше нее. Если ты не позаботишься Руйин, кто это сделает? Руйин уже пострадала. Даже мази не помогают, посмотри! - сказала она, закатывая рукав девочки и показывая всем небольшую красноту на коже.

Однако мадам Цяо увидела, как в этот момент Жужуо прикусила губу, как будто тоже терпела какую-то боль. С легким движением женщина подошла к Се Жужуо и потянула её за рукав, и тут же увидела маленькие красные следы и пузырьки жжения на руке девушки.

Се Жужуо не только ошпарилась, но и получила более серьезную травму!

- Цяньби, принеси скорее лекарство!

Услышав встревоженный голос мадам Цяо, все сразу же посмотрели на них и ясно увидели следы ожогов на руке Се Жужуо.

Старуха Цзи наконец встала со своего места и нервно промолвила:

- Жуоэр, что у тебя на руке?

Рука Се Руйин действительно пострадала, но это был всего лишь небольшой участок красного цвета, но Се Жужуо - другое дело, такая большая отметина причиняет боль любому человеку, не то что девушке!

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2048558>